

Неужели она от природы настолько... мда, простофиля?

Даже Тань Цзин невольно засомневалась, достаточно ли полны те фоновые данные, которые предоставила Система для новичков.

Похоже, придется найти время и еще раз поглубже покопаться в «славных подвигах» этой избалованной балованной миледи с самого детства.

Тань Цзин мысленно призадумалась. И правда, в конце концов во всем приходится полагаться только на себя.

— Что-то случилось? — Тань Цзин остановилась, ее спокойный взгляд упал на лицо Мин Юэси, на котором так и было написано: «я пришла придраться». В ее тоне проскользнула едва уловимая беспомощность, словно она общалась с капризным ребенком.

Мин Юэси, казалось, только и ждала этого вопроса. Она тут же вскинула аккуратно подстриженные брови, и на ее лице расцвела торжествующая улыбка человека, чей коварный план удался — казалось, она вот-вот вспорхнет от радости.

Однако слова, слетевшие с ее губ, совершенно не вязались с этим выражением лица: она разразилась яростной отповедью, да так громко, что оставшиеся в коридоре студенты тут же начали оглядываться:

— Су Ваньвань! Сегодня во второй половине дня у тебя баскетбольный матч, ты забыла?! До начала игры осталось полчаса, я отправила тебе больше десятка сообщений, но ты так и не ответила! Как можно быть такой безответственной?! Почему ты такая бессовестная и ненадежная?!

Это выглядело жутко нелепо. Тань Цзин едва не рассмеялась.

Мин Юэси, ты понимаешь? Самодовольное выражение твоего лица и суровое, полное праведного гнева обвинение из твоих уст находились на совершенно разных волнах. Каждое жило своей жизнью, напоминая отвратительный дубляж в фильме, где звук абсолютно не совпадает с картинкой.

А в следующее мгновение Мин Юэси словно подстроила свое «представление», и выражение ее лица наконец совпало с интонацией. Она нахмурилась, изо всех сил стараясь изобразить глубокую скорбь и обиду вселенского масштаба, и даже в голосе зазвучали нотки неподдельного всхлипывания (Тань Цзин подозревала, что та тайком ущипнула себя за руку):

— Су Ваньвань, ты хоть знаешь, как сильно я волновалась?! А ты тут не торопясь с пары выходишь, у тебя и правда совесть сгрызла! Мелкая подлюга, слов на ветер бросать не стыдно!

Этот тон, это обвинение — точь-в-точь выглядело так, будто Тань Цзин была бессердечной стервой, которая вскружила ей голову, а потом безжалостно бросила.

Потеря дар речи. Тань Цзин окончательно посчитала этот цирк полнейшим бредом.

— Но я никуда не записывалась, — спокойно констатировала факт Тань Цзин. Ее голос звучал тихо, но отчетливо прорезал ту фальшивую атмосферу трагизма, которую нагнетала Мин Юэси.

Сказав это, она развернулась и намерена была уйти — здесь не стоило тратить и секунды лишнего времени.

— Эй! Постоишь еще! — Мин Юэси, казалось, заранее предвидела такой отпор. Она сделала резкий шаг вперед, мертвой хваткой вцепилась в запястье Тань Цзин, а другой рукой молниеноснохватила телефон, едва не ткнув им прямо в лицо собеседнице:

— Смотри сюда! Черным по белому! В списке есть твое имя — Су Ваньвань!

Тань Цзин бросила взгляд на экран: там действительно красовался электронный список, и ее собственное имя гордо значилось среди участников.

В этот момент она всё поняла — разумеется, это было «творение рук» нашей многоуважаемой барышни.

Мин Юэси пристально вглядывалась в лицо девушки, тщетно пытаясь отыскать там хоть тень паники или гнева, но увидела лишь глубокое, непроницаемое спокойствие. Это ее несколько обескуражило, поэтому в тоне невольно прорезались угрожающие нотки, хотя голос она всё еще старалась делать мягче, отчего звучало это довольно странно:

— Ради школьной чести, Су Ваньвань, ты должна проявить хоть капельку коллективизма. К тому же, это нужно и тебе самой, — она сделала многозначительную паузу, — вряд ли тебе хочется лишиться драгоценных баллов за учебу из-за беспричинного прогула коллективного мероприятия? Это ведь может самым худшим образом сказаться на твоей стипендии.

Ох, как благородно звучит. Чего же ты сама туда не пойдешь играть? — мысленно усмехнулась Тань Цзин.

Однако внешне она не выказала и тени презрения.

Обернувшись и окинув Мин Юэси новым взглядом, Тань Цзин вмиг прикрыла глаза привычной ленивой улыбкой, в которой теперь отчетливо промелькнул какой-то скрытый, непостижимый блеск. Уголки ее губ изогнулись еще сильнее, а веселье в голосе стало глубже, когда она отчетливо произнесла всего два слова:

— Ладно.

Мин Юэси остолбенела. Походочка оказалась неожиданной — она явно не рассчитывала, что та согласится так легко, и заготовленная на этот случай речь разом застряла у нее в горле.

Она подозрительно зыркнула на Тань Цзин, но радость от того, что «план сработал», тут же заглушила все сомнения: подумаешь, какие у нее там тайные замыслы, на поле ей живо покажут кузькину мать!

Она с силой дернула Тань Цзин за рукав белой толстовки и нетерпеливо бросила:

— Тогда шевелись давай! Времени в обрез! Еще переодеться надо и размяться!

Пятеро девушек, каждая со своими мыслями на уме, покинули учебный корпус и направились в сторону баскетбольной площадки. Мин Юэси шествовала впереди с высоко поднятой головой, выпятив грудь, словно победоносный полководец.

Три ее подручные переглянулись, обмениваясь озадаченными взглядами.

Они решительно не могли постичь ход мысли своей капризной предводительницы:

Потратить столько сил и тайком вписать Су Ваньвань в баскетбольную команду — разве не проще было вообще ничего не говорить, чтобы та благополучно пропустила матч и схлопотала автоматический вычет баллов?

Зачем обязательно лично бежать с уведомлением, и всё ради того, чтобы посмотреть, как она опозорится на площадке? Не слишком ли высока цена для столь сомнительного удовольствия?

Даже... как-то по-детски глупо?

Используя связи дяди Мин Юэси, можно было куда проще и эффективнее насолить Су Ваньвань, да хоть бы и взыскание ей вlepнуть при удобном случае.

К чему городить такой сложный огород?

Что же до самой Мин Юэси, то ее переполняло сладкое предвкушение: ну погоди, Су Ваньвань, как же ты сейчас облажаешься перед всеми! Я ведь специально подобрала тебе таких «замечательных» сокомандниц и противниц! Оказавшись на шумной, кипящей людьми баскетбольной площадке, Тань Цзин ощутила, как на нее волной накатывает гулкая суeta. Оглядевшись по сторонам, она мгновенно раскусила очередной хитрый маневр Мин Юэси и тут же мысленно беззвучно выругалась — почему та заранее не предупредила, что матч будет смешанным, парно-женским?

Среди игроков на поле и тех, кто разминался поблизости, отчетливо виднелись фигуры парней.

Тань Цзин едва заметно нахмурилась.

Ей не нравились ненужные телесные контакты с мужчинами, особенно в столь динамичной и жесткой обстановке.

Но раз уж всё зашло так далеко, оставалось лишь мысленно вздохнуть и подавить легкое раздражение. «Ладно, — сказала она про себя. — За такую „любезную организацию“ со стороны благородной девицы Мин придется потом затребовать соразмерную „плату“.

Нужно будет ободрать ее как липку».

— Где моя форма? — Тань Цзин повернула голову и перевела прямой взгляд на Мин Юэси, которая с трудом скрывала торжество, после чего спокойно поинтересовалась.

Мин Юэси как раз наслаждалась радостью от того, что план шел как по маслу. Услышав вопрос, она уже было хотела небрежно махнуть рукой в нужную сторону, как вдруг какая-то фигура резко отделилась от толпы и заслонила собой Тань Цзин.

Прибывший оказался высоким и стройным парнем в аккуратной баскетбольной форме, из-под которой виднелись крепкие мускулистые предплечья. На его лице играла солнечная, чуть смущенная улыбка, а взгляд сиял, когда он звонким голосом обратился к Тань Цзин:

— Ваньвань, ты пришла! Хань Си говорила, что в женской раздевалке осталось еще несколько запасных комплектов формы, можешь зайти и проверить, найдется ли что-нибудь по размеру.

Это был никто иной, как Ян Вэньхао — второй мужской персонаж оригинального романа, питавший немалую симпатию к «Су Ваньвань».

Следом за ним в поле зрения Тань Цзин вторгся еще один силуэт. Это была девушка.

У нее было изящное кукольное личико и большие круглые глаза с миндалевидным разрезом. По идее, это должно было придавать ей невинный и милый вид, но сейчас взгляд, которым она окинула Тань Цзин, таил в себе нескрываемое оценивающее выражение и еле уловимую... враждебность?

До открытой злобы тут было далеко, но и до доброжелательности — бесконечно далеко.

Тань Цзин невольно тихонько усмехнулась: а вот и она.

— Ты и есть Су Ваньвань? Из-за тебя все тут торчат и ждут, возомнила себя принцессой? Еще и приглашать тебя надо, — воинственно выпалила собеседница, беззастенчиво отчитывая Тань Цзин.

Тань Цзин вовсе не была принцессой, а вот та, кто ее отчитывала, являлась самой настоящей младшей принцессой семьи Фу — Фу Цзиньюэ.

Тань Цзин бросила мимолетный взгляд на Мин Юэси, снова изобразила на лице улыбку, сунула руки в карманы и прищурившись принялась разглядывать Фу Цзиньюэ.

Мин Юэси почувствовала на себе недобрый взгляд Тань Цзин и на секунду замерла, но тут же поспешила сгладить углы:

— Цзиньюэ, она же не специально. К тому же кто знал, что у нее сегодня пары? Раз уж пришла, бегом переодеваться, не задерживайте матч.

Хм. Тань Цзин со странным, насмешливым интересом обошла ее взглядом и направилась в раздевалку, чтобы переодеться.

Фу Цзиньюэ выглядела как сдувшийся мяч, но все же не удержалась от упрека:

— Сестрица Юэси, ну как ты можешь так просто ее отпускать?

Фу Цзиньюэ словно со всего размаха ударила кулаком в мягкую, дорогую вату, или как воздушный шарик, который внезапно проткнули иголкой: вся накопившаяся внутри ярость, готовая выплестись мощным потоком, так и не успела найти выход и застряла в горле. Ее щеки покраснели еще сильнее, ей стало невыносимо досадно.

Разозлившись, она топнула ногой, отчего ее кроссовки из лимитированной коллекции издали глухой стук о пол, и принялась упрекать Мин Юэси, не в силах сдержать недоумение и обиду:

— Сестрица Юэси! Ты только посмотри на ее наглую физиономию! Никакой искренности в извинениях, даже слова сказать не может? Прямо бревно какое-то! Почему ты так легко спускаешь ей это с рук?! — В ее тоне отчетливо слышались капризные нотки недовольства.

Мин Юэси с улыбкой вздохнула — в этой улыбке сквозило всеобъемлющее баловство по отношению к «капризной младшей сестре». Она достала из изящной сумочки мягкую салфетку с фирменным логотипом и нежным движением промокнула гладкий лоб Фу Цзиньюэ (на котором, впрочем, не было ни капли пота), после чего ласково утешила ее, понизив голос настолько, что услышать их могли только они двое:

— Ну всё, моя маленькая принцесса, успокойся. Стоит ли злиться на такую невоспитанную особу? Только испортишь свое прекрасное личико. На поле... еще представится шанс

расставить все точки над і, разве это не лучше, чем тратить на нее слова прямо сейчас?

Она многозначительно замолчала, и ее взгляд небрежно скользнул по плотно закрытой двери раздевалки. Холодный, предвкушающий зрелище острый огонек на мгновение мелькнул в глубине ее прекрасных глаз — так быстро, что могло показаться, будто это всего лишь игра воображения.

Услышав это, Фу Цзиньюэ широко распахнула глаза. В этот момент она что-то вспомнила, гнев на ее лице мгновенно испарился больше чем наполовину, сменившись выражением злорадного предвкушения и детского восторга в ожидании хорошего представления, а уголки ее губ победоносно приподнялись.

— Точно! Хм! Сестрица Юэси, ты права! Посмотреть, как она будет суетиться и позориться на поле — вот это настоящее удовольствие! Посмотрим, станет ли братец Ян после этого находить ее неуклюжие выходки милыми!

В раздевалке было слегка сумрачно, и лишь тусклый белый свет исходил от пары энергосберегающих ламп под потолком.

Тань Цзин смотрела на висевшие вдоль стены ряды новенькой, но простого покроя спортивной формы красно-белых цветов. Ее пальцы медленно скользнули по ткани, ощущая характерную, чуть шершавую шероховатость свежего материала.

<http://bllate.org/book/28462/3441233>